

# **Восточный вопрос**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 316  
ББК 60.5  
В78

В78      Восточный вопрос / – М.: Книга по Требованию, 2015. – 54 с.

**ISBN 978-5-458-16754-3**

Политико-этнографический очерк.

**ISBN 978-5-458-16754-3**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



комбинацію, которая бы хоть кой-какъ удовлетворяла бы всѣхъ, хотя бы временно. Всегда будетъ зацѣпка вмѣшаться не въ свое дѣло, всегда будетъ предлогъ причинить вредъ тому или другому. Такой способъ разрѣшать вопросъ называется дипломатіей!

Мы постараемся разоблачить всю эту коварную запутанность интересовъ непрощенныхъ гостей Балканскаго полуострова, съ полною наготою, и тогда, можетъ быть, найдутся средства устроить это богоугодное дѣло на пользу тѣхъ собственно народовъ, которые вправѣ требовать то, что имъ дѣйствительно принадлежитъ по справедливости и во имя этого человѣчества, чѣмъ такъ кичатся народы запада.

Начнемъ съ Россіи. Это Палеологъ, жена Іоанна III, положила начало всѣмъ послѣдующимъ стремленіямъ русскихъ правителей. Она принесла въ Россію двуглаваго орла и заронила мысль унаслѣдовать падшую Византію! И это было въ то время, когда у Россіи, кромѣ Студенаго моря, не было иного выхода; когда вся южная степь и Волга были наводнены, если не турками, то магометанами. Но незаурядный умъ государей, сила воображенія и воля взяли свое; народъ поддержалъ и психически больной, Іоаннъ IV, (не вѣрившій ни во что), употреблявшій православіе, какъ средство для своихъ личныхъ цѣлей, благодаря выносливости своего племени, выросшаго въ лѣсахъ, среди холода и лишеній, благодаря этому русскому атлету,—подчиняетъ себѣ все теченіе Волги, заходитъ далеко въ Сибирь и воюетъ съ ливонцами на западѣ.

Вымученный ходъ государства за время Іоанна IV вовлекъ Россію въ смятеніе и въ смиреніе на цѣлое столѣтіе. Съ появленіемъ Петра, онъ со своимъ взмахомъ, могъ надѣлать Турціи много бѣдъ, что входило въ его богатую программу царствованія; но измѣна румынъ подъ Прутомъ заставила его сдержать свое слово предъ Турціею до конца жизни; онъ покорился судьбѣ, удовольствовавшись Полтавою и утвердившись около Персіи. За нимъ слѣдомъ пошли тихимъ ходомъ къ югу; за то при Екатеринѣ II, Турцію сломили и она, выброшенная съ сѣверныхъ береговъ Чернаго моря, въ немъ же и начала захлебываться. Здѣсь снова начинается идея Петра — освободить христіанъ и православіе Балканскаго полуострова, причемъ начало этому было положено въ Черногоріи и Румыніи; послѣдняя уже начала тогда ускользать изъ-подъ власти турокъ. Но всего этого было мало и идея, — воцарить въ Константинополѣ новаго Константина, — не оставляла царицу, не покидала и ея внука, который также имѣлъ сына Константина, и который, въ ореолѣ своего величія, мечталъ уже не столько о турецкой раинѣ, сколько о полномъ наслѣдіи, погибавшей подъ рядомъ русскихъ ударовъ Турецкой имперіи. При Николаѣ I, Греція вполнѣ, а Сербія и Черногорія, получили уже отчасти своего рода независимость; Румынія же почти окончательно. Это триумфальное шествіе Россіи противъ Турціи закончилось споромъ по поводу ключа ко гробу Господня, гдѣ на помощь магометанству и противъ православія подоспѣло католичество. Подобравъ къ себѣ дипломатію, оно

въ лицѣ зауряднаго принца революціонной Франціи, Наполсона III, да съ помощью Англіи, боявшейся могущества Россіи,—эти три силы вмѣстѣ положили предѣлъ всѣмъ прежнимъ русскимъ замысламъ. Парижскій миръ, съ подспорьемъ трактата 1840 г., все измѣнилъ, одинаково, какъ и отношенія Россіи къ Франціи, которая за свое грубое вмѣшательство въ русскія дѣла въ 1863 г., поплатилась дорого въ 1870 г. А далѣе, подъ напоромъ русскаго народа и его сочувствія къ балканскимъ христіанамъ, Россія, уже съ согласія западныхъ державъ, снова сломила Турцію, и, договоромъ у Санъ-Стефано, свершилось полное освобожденіе Румыніи, Сербіи и Черногоріи, а Болгарія сдѣлалась автономною, получивъ своего князя. За молчаливое согласіе Австро-Венгріи, ей присудили пользоваться Босніею съ Герцеговиною, хотя бы временно, и этимъ актомъ ее втокнули на Балканскій полуостровъ. А между тѣмъ новое активное вмѣшательство, на этотъ разъ Германіи и опять Англіи, заставило ослабленную Россію молчать и смиренно подписать Берлинскій трактатъ, измѣнившій во многомъ то, чего добивалась Россія. Такимъ-то образомъ въ дѣла православнаго востока вмѣшались четыре державы запада и Россія, какъ уже пятая, при общемъ напорѣ запада, очутилась въ дипломатической зависимости у тѣхъ, которыхъ прежде чуждалась. Одновременно Россія, увлекаясь возстановленіемъ своихъ границъ 1856 г., обмѣняла завоеванную ею Добруджу, въ замѣнъ извѣстной суммы военной контрибуціи съ Турціи, на полосу земли около Дуная и этимъ

актомъ двинула не только Румынію, но и Австро-Венгрію по Дунаю, къ Черному морю, что въ торговомъ и даже въ военномъ отношеніяхъ, можетъ не послужить ей въ пользу; а между тѣмъ, оставляя Добруджу за собою, она всегда оставалась бы обладательницею этой земли около Дуная, если не иначе, то въ стратегическомъ смыслѣ. Также отступленіе отъ Константинополя и эта боязнь предъ Англіею чрезвычайно повредили Россіи въ нравственномъ отношеніи, доказавъ всему міру ея безсиліе и своего рода неувѣренность бороться, отстоять свое дѣло. И въ сущности, что могла бы сдѣлать Англія со своимъ флотомъ только? Онъ вѣдь рисковалъ быть запертымъ въ проливахъ и достаться цѣликомъ русскимъ, какъ призъ и это вполнѣ вознаградило бы тѣ потери по берегу Чернаго моря, которыя могли случиться при бомбардировкѣ англичанами нѣкоторыхъ русскихъ городовъ, что также не обошлось бы даромъ англичанамъ.

Одновременно, уже какъ послѣдствіе, Константинополь съ проливами утратилъ для Россіи свою прежнюю прелесть; благодаря техникѣ и окончательному укрѣпленію Россіи на берегахъ Чернаго моря, съ развитіемъ ея сообщеній внутри, взгляды къ наступленію замѣнились самообороной. Наступленію Россіи въ Европѣ, хотя бы противъ Турціи, препятствуютъ всѣ державы, а что касается торговли, то проливы, пока захотятъ другіе, будутъ свободны, одинаково, какъ и Суэцкій каналъ. Говорятъ такъ: только не трогайте чужихъ интересовъ, защищая свои!



Итакъ Россія, благодаря своей же политикѣ внутри и извнѣ, развиваясь не въ мѣру съ ростомъ своего населенія, не вѣря въ себя и боясь катастрофъ 1856 и 1878 годовъ, утратила идею Петра и Екатерины II, и судя по тому, какъ теперь двигается ея дѣло, она едва ли можетъ помышлять объ обладаніи проливами и Константинополемъ и тѣмъ болѣе о какомъ бы то ни было клочкѣ земли на Балканскомъ полуостровѣ. Обстоятельство это не мѣшаетъ однакожъ ея, хотя бы медленному росту, который нуждается въ разрѣшеніи вновь возникающихъ задачъ и невольно приходится искать новыхъ путей, не бряцая оружіемъ, не угрожая никому. Въ настоящую минуту, при всемъ кажущемся согласіи державъ, кромѣ дружелюбной Франціи, всѣ остальные державы не доброжелательны къ Россіи. Совокупно, эти противники, могутъ у нея отнять много чести и славы и тогда наступитъ второй періодъ паденія, который неисчислимы по своимъ послѣдствіямъ, какъ для Россіи самой, такъ одинаково для всей Европы. Поэтому-то приходится подумать, какъ быть въ будущемъ, усиляясь, укрѣпляясь и ничего не теряя. Въ этомъ случаѣ на лицо только одинъ способъ, опять восточный вопросъ, но въ иномъ видѣ: слѣдуетъ, что создавъ, то поддерживать всѣми силами, т. е. Румынію, Сербію, Болгарію, Черногорію и Грецію, дабы они росли въ своихъ національныхъ границахъ и развивались въ укоръ русскимъ противникамъ. Этихъ народцевъ слѣдуетъ смирять, направлять къ одной цѣли, объединять, помогать деньгами, оружіемъ, товаромъ, торговлею, догово-

рами п всѣмъ, что умно и полезно, ставъ одновременно во главѣ ихъ и способствуя чрезъ нихъ, умирать Турціи, потомъ Австро-Венгрии и даже, если нужно, не пожалѣть Германію. И такая матеріальная и нравственная помощь славяно-православнымъ государствамъ должна войти въ кровь и плоть русской политики и бюджета, какъ общее русское дѣло. А народъ слѣдуетъ воспитать въ этомъ духѣ и не бояться, что скажутъ, подумаютъ тамъ, за рубежомъ; не подавлять любви къ своему и къ своимъ, а напротивъ, открыто поддерживать, радуясь порывамъ правды и народной защиты своихъ интересовъ. Хотя это и будетъ ново, но за то здорово странѣ и популярность правительства возрастетъ вмѣстѣ съ какими угодно пожертвованіями со стороны народа. И тогда пусть себѣ Европа вооружается, а мы полагаемъ, что именно тогда-то и будетъ желанный миръ, всегда зависящій отъ сильнѣйшаго.

Такой протекторатъ Россіи, сильной арміею и всѣмъ ея населеніемъ, надъ славянами полуострова предварительно дастъ не мало съ ихъ стороны, около 700 тыс. воиновъ румынъ, сербовъ, болгаръ и грековъ, которые, съ небольшою помощью русскихъ войскъ, легко отнимутъ Боснію и Герцеговину, что будетъ только справедливымъ возмездіемъ за прошлое коварство. Съ другой стороны, этотъ же протекторатъ посодѣйствуетъ Россіи высказать словечко за Галицію, за галичанъ, за угро-русовъ, и, рано или поздно возстановить границу Россіи при княженіи Владиміра. Вотъ гдѣ

слѣдуетъ искать Св. Софію и Царьградъ, и тамъ ее навѣрное обрѣтутъ.

Но можетъ случиться, что румыны станутъ противиться и открыто примутъ сторону тройственного союза. Это можетъ быть, судя потому какъ русскіе прозѣвали все то, что сдѣлано въ Румыніи недавно противъ Россіи. Но ей слѣдуетъ ясно истолковать, удостовѣрить, что отъ Россіи она ничего не получитъ или мало, въ національномъ смыслѣ, тогда какъ съ запада, съ приказомъ къ расчету стройся, румыны имѣютъ право рассчитывать на своихъ же, до р. Тиссы почти, и тогда ихъ будетъ въ округленномъ видѣ до 7 милл. едиnorodныхъ душъ. Такое дѣло для Россіи не безразлично, и осуществленію его необходимо помочь мирно и, если нужно, то и силою.

Итакъ политика Россіи должна быть направлена къ упроченію созданныхъ ею государствъ и въ употребленіи ихъ съ пользою для самихъ себя и въ конечномъ выводѣ для общаго дѣла всѣхъ славяно-православныхъ народовъ. Россія, какъ сильнѣйшая, помогаетъ вездѣ, покровительствуя каждой народности въ отдѣльности, и всѣмъ вообще, и преслѣдуя единую цѣль: выдѣлить славянъ изъ западной сферы, освободить ихъ, создавъ на востокѣ новую жизнь и культуру. А западъ пусть себѣ живетъ своею жизнью, пусть онъ крѣпнѣетъ и развивается у себя и въ своихъ многочисленныхъ колоніяхъ, но не на счетъ самостоятельнаго славяно-православнаго востока, этого особаго міра, который самъ сѣмѣетъ размежеваться.

Но это еще не все, и Россіи, при всемъ ея медленномъ движеніи впередъ, необходимо имѣть свободу на моряхъ и въ торговлѣ, чему не мало препятствуетъ, уже три столѣтія, враждебная ей Англія. Противъ послѣдней, Россіи нужна тѣсная дружба съ Франціею и съ тѣми мелкими государствами запада, которыхъ Англія притѣсняла и притѣсняетъ, да въ добавокъ, коли можно, бомбардируетъ. И въ этомъ смыслѣ нужна работа, самая настойчивая и энергичная, даже, если-бъ это и не входило въ расчеты русской ближайшей сосѣдки. Думаемъ, что Германія, даже въ крайнемъ случаѣ съ Англіею, противъ такого союза ничего не подѣлаетъ. Но Германія, если пораздумаетъ, то она опять много можетъ выиграть по милости Россіи, и ея точка отправления вовсе не Эльзась-Лотарингія, это только между прочимъ, а въ ея единствѣ и это-то объединеніе она далеко не закончила, благодаря Берлинскому трактату и троюгловенному союзу. Она еще не имѣетъ за собою Вендскую марку, эту, свою древность Карла Великаго, и вотъ тутъ-то ей и слѣдуетъ искать своего объединительнаго возмездія, а не во Франціи и Россіи.

Что касается Англіи, то безспорно она сильна на морѣ, но строя суда и расширяя свою торговлю съ захватами, кто же у нея останется подъ копецъ въ метрополіи. Она, еще два вѣка тому назадъ, вполне земледѣльческая страна, выкинулась искусственно въ моря и разсѣялась по всему свѣту, насыщая, оставшихся дома, колониальными добычами. Такое неестественное дѣло когда-нибудь

дойдетъ до своихъ предѣловъ; какъ тогда? Этотъ предѣлъ теперь выдвигается на очередь конкуренціею за новыми землями другихъ народовъ, и Англія начинаетъ блекнуть, среди разрѣшающагося восточнаго вопроса.

Такимъ-то образомъ вопросъ этотъ разрѣшается на востокѣ, какъ бы самъ собою, притомъ въ предѣлахъ славяно-православныхъ границъ и безъ поводовъ ко вмѣшательству западныхъ державъ, не имѣющихъ ничего общаго съ этимъ духовно-внутреннимъ вопросомъ чуждаго имъ востока и самостоятельнаго славянскаго міра. Оно могло бы быть такъ, если-бъ не Боснія съ Герцеговиною, если-бъ не Австро-Венгрія. Эта держава, но не ея народъ въ совокупности, полагаетъ, что и она наследница Турціи и если не иначе, то хоть съ признаніемъ за нею помянутыхъ двухъ земель. Но этого-то именно признать нельзя, такъ какъ безъ нихъ не мыслима размежевка Сербіи съ Болгаріею и Черногоріею. И если Греціи удалось съ помощью державъ, отхватить у Турціи свое греческое достояніе, то было бы несправедливо не вознаградить когда-нибудь остальные Балканскія государства. Это однакожь трудно, пока дѣйствуетъ Берлинскій трактатъ, пока Австро-Венгрія владѣетъ тѣмъ, что ей не должно было принадлежать.

Вѣдь по правдѣ говоря, Россія, освободивъ Болгарію, ничего не сдѣлала для тѣхъ, кто собственно началъ это освобожденіе. Они, эти герцеговинцы, начало всѣхъ началъ, отданы чужимъ людямъ, которые наложили на нихъ такія тяжелыя цѣпи, что теперь имъ живется хуже, чѣмъ было

подъ турецкимъ владычествомъ. Значить то, что сдѣлала Россія одною рукою, было уничтожено другою, да съ придачею невознаградимыхъ потерь во время войны и съ кровавыми послѣдствіями по адресу ущемленнаго русскаго народнаго самолюбія. Сдѣлавъ такую ошибку, вольно или невольно, Россія теперь обязана ее исправить на пользу славянскихъ дѣлъ и во предупрежденіе братоубійственной войны, подобная той, какая уже случилась въ 1885 году. Она обязана это сдѣлать еще по той причинѣ, что Австро-Венгрія простираетъ свои руки къ Коссову полю, къ Старой Сербіи и къ Салоникамъ, желая утвердиться на Эгейскомъ морѣ, прибравъ одновременно къ себѣ въ руки Сербію, Черногорію и Болгарію, и ставъ во главѣ этихъ государствъ, занять мѣсто Россіи.

Если-бъ такое дѣло свершилось бы, то тогда возможно будетъ ожидать всякихъ послѣдствій, осложненій, крайне невыгодныхъ Россіи, всему славянству, православію и вообще всѣмъ дѣламъ востока, куда широкимъ теченіемъ потекутъ тѣ западныя вождедѣнія, которыя изуродуютъ востокъ въ конецъ! Между тѣмъ такая мысль вполне созрѣла въ Австро-Венгріи, которая подъ напоромъ Германіи, вынуждена искать выхода изъ своего заколдованнаго положенія и такое она можетъ найти только на югѣ. Германія между тѣмъ стремится къ объединенію, и ей недостаетъ нѣмецкой Австріи, которую рано или поздно она присоединитъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, ей опасно одной повторить Садову 1866 г.; этого сосѣди могутъ не дозволить; также она увѣрена, что австрійскіе нѣмцы